

ПА

Пашем танцуячи!

Первая премьера сезона в Пермском театре оперы и балета — студенческий балет «Тщетная предосторожность»

Юлия Баталина

Спектакль поставлен для Пермского хореографического училища, но был показан на сцене Пермского театра оперы и балета и вошёл в его постоянный репертуар. По этому поводу директор театра Андрей Борисов напоминает о подписанном в прошлом году договоре между театром и училищем и называет «Тщетную предосторожность» первым плодом этого сотрудничества. Учебный спектакль готовился «по-взрослому», шли сценические репетиции, отшивались костюмы, тщательно готовился Большой симфонический оркестр. По словам Борисова, всё это для того, чтобы студенты почувствовали себя в театре как дома и позже с удовольствием в этом театре работали.

Хореограф-постановщик «Тщетной предосторожности» Кирилл Шморгонер сказал на пресс-конференции перед началом спектакля, что был бы рад, если бы этот балет можно было легко смотреть без предварительного прочтения либретто. Думается, его затея вполне удалась: получился лёгкий, прозрачный и занимательный спектакль, который с удовольствием посмотрели все зрители, включая дошкольников.

«Тщетная предосторожность» — балет-ветеран. Его премьера состоялась во Франции в 1789 году, в разгар политического кризиса, незадолго до штурма Бастилии. Словно бы в противовес суровой реальности на сцене прелестные пейзажи и пейзажи играючи (точнее, танцующи) жали пшеницу, пасли овец и прали шерсть, попутно решая животрепещущие любовные проблемы. Идеальный, дистиллированно чистый пасторальный жанр между тем был в то время не так прост: авторы сознательно сделали балет народным, чтобы показать свои симпатии к восставшей толпе. Герои «Тщетной предосторожности» — не принцы и принцессы, а простые люди, а то, что они все такие нарядные, румяные и праздные, — ну, так публика XVIII века не поняла бы, если бы на сцене появились оборванцы.

...Публика XXI века тоже зачастую этого не понимает, и новый спек-

такль порадует поклонников традиционного балета, любящих посетовать на недостаточное количество «классических» постановок в современном театре. «Тщетная предосторожность» — классическая во всех смыслах, не только по танцевальной лексике, но и по эстетике и театральным технологиям. Это спектакль с большими рисованными задниками, с бутафорскими снопами и курочками, с очаровательной бутафорской короной. Здесь много пантомимы, много беззлобного сценического юмора, париков, накладных бюстов и, конечно, ярких костюмов.

Понятно, что балет, не сходящий со сцены с XVIII века, за свою историю оброс множеством интерпретаций, а некоторые танцы стали эталонными. Создавая свою версию, Кирилл Шморгонер проявил пиетет к этим эталонам: центральное па-де-де осталось в хореографии Горского, а детский танец сабатьер — в хореографии Петипа. Оба танца популярны в качестве концертных номеров, а па-де-де ещё и хорошо «работает» на хореографических конкурсах.

В остальном же это полностью новая, авторская хореография, по которой нетрудно понять, что спектакль учебный. Опытный хореограф аккуратно обошёлся без поддержки, сложных прыжков, фуэте и прочих элементов, требующих физической силы и опыта. Зато здесь много тонкостей, элегантно-

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

хореографических полутонов, позволяющих оценить гибкость и чувство меры исполнителей.

Честно говоря, с этим есть проблемы. На премьере роль Лизы исполняла Елизавета Домрачёва, и зрители не увидели у неё ни особо красивых ног, ни особо красивых рук. Плавности и гибкости ей пока недостаёт, есть куда расти. Ладный, энергичный Колен — Иван Суродеев справился с предложенной ролью достойно, правда, хореография не позволяет оценить его физические возможности, но статус лауреата международных конкурсов обнадеживает.

Вот с чем всё в полном порядке — так это с артистизмом. Лиза очаровательна, с подвижным, кокетливым лицом, очень выразительная. И она, и её партнёр обладают неподдельной юношеской харизмой и прямо-таки источают обаяние. Оба ничуть не переигрывают — точно знают меру актёрства в балете. Вспоминается, что постановщик спектакля Кирилл Шморгонер преподаёт в училище актёрское мастерство.

Комические персонажи — отдельная удача постановки. В меру дурашливый

Иван Сидельников буквально купается в гротескной роли Марцелины, а дурачок Никез, в роли которого выступил Прохор Зеленин, может, и не приглянулся Лизе, зато для публики стал настоящим любимцем. Если занятые в спектакле танцовщики действительно, как мечтает Андрей Борисов, возьмутся после окончания училища в труппу театра, они пригодятся не только для классического репертуара, но и для капустников.

Примечательно, что студенты училища исполняют не какие-то отдельные, а все партии — ни одного штатного танцовщика театра на сцене нет. Шморгонеру и педагогам-репетиторам удалось собрать целых три состава главных героев, а сейчас готовится четвёртый, и даже для массовых сцен собрали два состава. Новая постановка позволяет выйти на сцену более чем 100 учащимся — это, как заметила руководитель училища Дарья Соснина, треть всех студентов — разного возраста, в том числе и самым маленьким. Большая профессиональная сцена — мечта каждого юного танцовщика, и для многих из них она сбылась с «Тщетной предосторожностью».

